

«Агтгггххххх ...»

В спортзале раздался скорбный крик Хан Ганчэна. Он лежал на земле, свернувшись, как креветка. Все зрители-ученики вздрагивали, как будто они чувствовали боль, выраженную его позой.

Внутри всего спортзала Чэнь Гу был, вероятно, единственным, кто встал и аплодировал. С самого начала, когда он услышал, как Джиминг предложил изменить правила, он догадался, что хотел сделать мальчик. В регулярном соревновании атаки на горло и половые органы были запрещены. Поскольку Гу Джиминг знал, что он в невыгодном положении, он придумал план игры, о котором Хан Ганчэн забыл. Если Хан Ганчэн был более осторожен или, по крайней мере, не нападал таким безудержным образом, Джиминг не смог бы найти место для атаки. Однако из-за этого плевка, и выдержав десять минут непрерывных атак ...

Если мальчик планировал все с самого начала, то он был редким талантом, с ужасающим предвидением.

Худшей чертой гения была их гордость, и тот факт, что они не будут эффективно использовать свой талант. Однако у ребенка перед ним явно были способности, но он не хотел использовать их на других; даже если он должен был сделать ход, он предпочитал побег. Однако, как только его заставили до такой степени, он действовал беспощадно. Другими словами, эту ситуацию можно было бы описать только как Хан Ганчэн, приносящую проблемы самому себе. Редко можно было найти ребенка с таким темпераментом.

Конечно, эта оценка была сделана после факта; независимо от того, планировал ли ребенок заранее или адаптировался к ситуации, у него все еще были отличные способности, даже если его тактика была несколько преувеличена ...

Преувеличение, должно, было связано с тем, что он оказался в углу.

«Эй, это ... это считается, тем я победил, правильно ...»

На ринге, когда Джиминг увидел, что Хан Ганчэн не проявил никаких признаков подъема, он облегченно вздохнул и огляделся, чтобы найти Дунфан Лу. Когда он наивно спросил, в спортзале возникли громкие крики гнева среди членов клуба боевых искусств.

«Позор!»

«Убейте его!»

«Не смей бегать!»

Арена мгновенно переполнилась, когда люди, одетые в боевую форму, бросились на сцену. Некоторые пошли присмотреть за Хан Ганчэн, зовя доктора, а другие бросились к Джимингу, кричали и мешали ему уйти. Когда Шаша увидела, что ситуация скоро станет не очень хорошей, она поспешно достала бейсбольную биту и бросилась к арене вместе с Линджинг. Однако они слишком поздно двинулись - кольцо уже было полностью окружено людьми.

Хотя Дунфан Лу пытался помешать членам клуба боевых искусств, было слишком много нарушителей спокойствия, которые хотели разжечь пламя. Они надеялись, что Джиминг

станет избитым, и если бы дело дошло до этого, они, возможно, даже захотели бы присоединиться к нему. Увидев, что ситуация еще более обострилась, Чэнь Гу хотел спрыгнуть на ринг, чтобы помочь контролировать ситуацию, но так же, как он собирался это сделать, один из членов клуба, который был ближе к Хан Гангчен, прорвался и бросился к захваченному Джимингу.

Казалось, что долгожданная сцена наконец-то наступила!

«Вааахххх!»

Еще один пронзительный крик раздался по всему спортивному залу, член клуба, который бросился вперед, кричал так, будто его изнасиловали, когда он закрыл глаза и упал на землю от боли, как Хан Ганчэн. Увидев, что его болезненные крики были столь же преувеличены, как Хан Ганчэна, зрители посмотрели на раненого студента а затем на Джиминга, и поняли, что он держит банку со спреем.

«О, его следует отправить в больницу, вода не сможет его вымыть». Джиминг сжал банку, а затем медленно надел колпак. Он заметил Шашу, которая бежала вниз, повернулся и сказал: «На самом деле ... мне еще есть, что сказать ...»

Аудитория была настолько ошеломлена его действиями, что они слушали то, о чем он хотел поговорить. Он снова взял банку со спреем и нерешительно сказал: «Эм, это банка из специальной смеси анти-волчьей спрей. Она намного сильнее обычных, поэтому, если кто-то хочет его купить, он может стоять всего 168 куай, спасибо ... »

С тех пор, как эта аристократическая школа была создана до сих пор, вероятно, никогда не было такого фарса. Бой только что закончился рекламой. Мысли толпы были очень расстроены: некоторые из тех, кто раньше находил Джиминг, презренным, теперь были безмолвными; некоторые нашли всю ситуацию абсолютно интересной, в то время как другие не знали, смеяться или нет, когда их мускулы лица дрогнули. Джиминг вышел из кольца, туда где Шаша его уже ждала. Казалось, она хотела броситься и обнять его, как дома, но в конце концов сдержалась. Она только слегка подтолкнула его бейсбольной битой, а Линджинг улыбнулась и сказала: «Ты действительно сделал его рекламу, так бесстыдно ...»

Джиминг только пожал плечами и собирался заговорить, когда Линджинг продолжила: «О, верно, Джиминг. Хочешь угадать, кого я сейчас видела?»

«Кого ты видела?»

«Когда я только пришла в уборную, я натолкнулась на Цукичи Каору! Беспорядки, которые произошли над японской девушкой, на самом деле были над Каору, и она даже изучила китайский язык! Я просто немного поговорила с ней, но поспешила вернуться. Она должна быть у входа в гимназию, ожидая нас. Пойдем, найдем ее.»

«Неужели это она?» Шаша была удивлена, услышав такие новости от Линджинг. Джиминг только мысленно вздохнул, прежде чем улыбнуться: «О, Линджинг, ты уже с ней познакомилась. Я собирался рассказать вам, ребята, позже. Я знал, что это она с утра.»

«В самом деле?»

«Ха-ха, да, она в том же классе, что и я, поэтому я уже видел ее этим утром. Однако я был слишком обеспокоен конкуренцией и нервничал, поэтому забыл упомянуть об этом во время обеда.»

Линджинг ухмыльнулся: «Ты все еще говоришь, что это соревнование ... ты пытаешься рассмешить меня? Ты действительно был в курсе ...»

«Хе-хе, это всего лишь потому, что мне повезло. Я изначально думал, что не смогу избежать этого избиения, поэтому я плюнул на него, чтобы я мог хотя бы отомстить. Кто знал, что это приведет к тому, что он покажет свою слабость ... Ха-ха ...»

Они засмеялись и вышли из спортзала. Когда несколько учеников увидели, что Джиминг проходил мимо, они все избегали его, и Джиминг не мог не вспомнить предложение: «С тех пор, как мое имя стало размазанным, никто не посмеет наступить на мою голову ... Вздых, быть непобедимым, одиноко».

В этот момент он также задался вопросом, не вышел ли он за рамки дозволенного с его действиями. Ему было все равно, что о нем думали другие, на самом деле он предпочел бы, чтобы люди его игнорировали, но Линджинг и Шаша были разными. У них все еще были другие друзья, и в обществе была более нормальная жизнь. Сегодняшняя ситуация не представляла никакой опасности, поэтому он считал, что это всего лишь небольшая задача, с которой ему нужно иметь дело, но если это повлияло на их будущее, тогда это не стоило проблем.

Когда они вышли из спортзала, они увидели Цукити Каору, которая ждала их у входа. Поздоровавшись с ней, Линджинг потянула руку Каору и сказала: «О, верно, Джиминг, Шаша. Каору сказала, что она приехала в Китай, потому что хотела научиться боевым искусствам, что просто здорово. Я хотел, чтобы она научила меня английскому языку, поэтому я познакомлю ее с додзе моей семьи. Конечно, поскольку школа слишком далеко от додзё в обычные школьные дни, я предлагаю, чтобы мы втроем учили ее! Она также могла бы помочь нам с нашим английским языком, в конце концов, она действительно хороша в этом ».

Шаша согласилась, а Джиминг радостно улыбнулся. Однако в его глазах промелькнула щель холодного и тяжелого убийственного намерения.